

Место наречия в предложении калмыцкого языка

Известно, что некоторые исследователи монгольских языков считают порядок слов в предложении стабильным: все члены предложения находятся в строгой последовательности¹. В частности, этой точки зрения придерживается калмыковед У.У.Очиров, который пишет, что "... первое место в предложении занимает подлежащее, затем дополнение, обстоятельство, и предложение замыкается сказуемым, определение всегда предшествует определяемому². Однако определенная часть ученых – монголистов не придерживается указанной точки зрения и признает свободное размещение слов в предложении. Чаще всего для монгольских языков характерно следующее расположение: определение находится перед определяемым, дополнение и обстоятельство перед поясняемым словом, сказуемое – в конце предложения³.

В данной статье рассматривается вопрос о расположении обстоятельств – наречий места и времени в предложении в основном на материале калмыцкого языка.

Сочетание качественно – определительных наречий с глаголами, по мнению некоторых исследователей, воспринимается как единое, неразрывное целое. Однако в последнее время качественные наречия калмыцкого языка могут находиться в некотором отрыве от глагола, но явления такого рода встречаются редко, однако это уже наметившаяся тенденция. Например, Шулуһар байрта эдгиг баһчудт

---

1. Д.Д. А м о г о л о н о в. Современный бурятский язык. Улан-Удэ, 1958, стр. 251.

2. У.У. О ч и р о в. Синтаксис калмыцкого языка. Элиста, 1964, стр. 156.

3. Т.А. Б е р т а г а е в. Синтаксис современного монгольского языка. М., 1964, стр. 66.

Г.Д. С а н ж е е в. Современный монгольский язык. М., 1960, стр. 81.

Кучэр /Б.А./ "Я быстро радостную весть доставлю моло-
дежи". Кучэр кедлмш даалчкад, дакад күцэсн уга гифэд
зархла хархулхий? /Д.Б./ "Насильно поручив работу, а
после, когда не выполняю ее, хочешь привлечь меня к от-
ветственности". Алтн-Худгин сельсоветин хардачнр төвк-
вчнэр тер бачм төрмүдэн күцэж, кэтрэтхэ /Д.Б./ "Пусть
руководители сельского Совета Алтан-Худька спокойно
завершают те неотложные дела". Болв чигн, кезе-альд,
нх келхэн сээнэр эн меддг ик туста заңшалта билэ /Д.Б./
"Однако, когда и где, как сказать, он хорошо знал."
/Букв. Однако, когда и где, как сказать, хорошо он зна-
вший полезное обыкновение имел/.

Обстоятельное наречие в предложении указывает
место и время действия и нередко выступает как само-
стоятельный независимый элемент, если оно интонационно
обособляется. В этом случае наречие отделяется от ска-
зуемого другими членами предложения. С этой точки зре-
ния считаем не верным высказывание Д.А.Алексеева, ут-
верждающего, что "действие существует... вне связи с
наречием"¹.

Рассмотрим несколько примеров с наречиями места и
времени, расположенными в начале предложения: Зууран
поштар орл уга ирсн болхла, дигтэ харх бээж /Э.К./
"Оказывается, если бы /я/ по пути не заглянул на почту,
как раз бы встретился /с ней/". Гадвур нь нэг ч малгуй,
харин дэрс бут ургэлжилжээ /монг. Нанд. Зох.Туув/.
"Во дворе у него не было ни одной скотины, зато было
полно чертополоху и крапивных зарослей". Эндэс хойр мөр-
тө кун зөвөр чаңг хатрлар ойвж одцхав /С.Б./ "Оттуда
двое верховых ускакали довольно быстрой рысью". Өмнн
халымг келэр тийм шүлгүд соңсад уга билэв, йир сэн шүл-
гүд болж медгдв /Э.К./ "Раньше я на калмыцком языке
такие стихи не слышала, стихи показались мне очень хо-
рошими". Эртинэ теднэ элчнр Хараданд кесгтөн бээсн билэ

1. Д.А. Алексеев. Наречие в бурят-монгольском
языке. Улан-Удэ, 1941, стр. 106.

/Э.К./ "Недавно их посланники надолго задержались у Харды".

В приведенных примерах выделенные наречия не характеризуют непосредственно глагольную форму, а как обстоятельства места и времени относятся ко всему предложению в целом; поэтому они могут интонационно обособляться и находиться на значительном расстоянии от сказуемого, к которому относятся.

В данном случае не чувствуется той тесной связи, которая так характерна для качественно-определятельных наречий.

Однако наречие места и времени занимает положение перед членом предложения, выраженным отглагольной формой — деепричастием и причастием, — и ставится непосредственно перед ним, независимо от того, выступает ли отглагольная форма в качестве определения, дополнения и т.д.: Манж харһуд тус эмнэн ширтж хэлэв /К.А./ "Манджи в темноте пристально посмотрел вперед". Эмгэн ач охилно холхноос ажиглан зоголоо /монг. Гаад.Дунд/. "Бабушка, заметив внучку издалека, остановилась". Хажуд суусн баһчуд цуһар дуудь /Э.К./ "Рядом сидящие молодые люди все запели". Серн ахдан сееднь үзгдсн зүүдэн келж егв /Э.К./ "Проснувшись, я рассказал брату приснившийся мне ночью сон". Маһдур ерүн түдл уга йов. /Э.К./ "Завтра утром не задерживаясь выезжай."

Деернь һарсн тооснь

Пыль, подыавшаяся наверх,

Оһтрһуд күрн цоонглад,

Почти до небес достига^я клубами,

Тер маһсин ориг

Тех мангасов страну

Таг дарад йовна /Ж./

Совершенно окутала туманом.

Наречие места и времени может также находиться непосредственно перед сказуемыми в изъявительном, повелительном, желательном и условно-предостерегательном наклонении: Чи тендәһәр йов, би эндәһәр йовсв хаана үүднд харһия /загадка/. "Ты иди по той стороне, я пойду по этой стороне у дверей хана встретимся". Иимичнь медсн болхнь, чамд одх биш, нам холаһур йовх билэв /И.Л./

Если бы я знала, что ты такой, я бы не только не вышла за тебя, а обходила бы стороной". Били эртэснь белдвр кх зертвди. Эн халхар тодрха заавр даруд авхт /Д.Б./ чмы должны заранее начать подготовку. По этому поводу в скором времени получите подробную инструкцию".

Эмтэ залус герэдэн зөөхлэ, эн һэргтэ зенг, һазаран зөөнэ /Б.А./ "У других людей мужья домой несут, а эта бестлочь из дома выносит". Манай хуу торсон эх эцгээ хол явас удахгүй ирнэ /монг. Ард.ам.зох./ "Наш мальчик ушел далеко, чтобы провести своих родных, но скоро вернется". Нанд туульта дегтр бөөнэ гиж би чамд асхнаһа келлүсв /Э.К./ "Я ведь вчера тебе говорил, что у меня есть сказки /букв. со сказками книга/".

Иногда наречие места может находиться в абсолютном конце предложения: тогда оно употребляется в качестве присвязочного члена, часто в сочетании с глагольными связками. Необходимо отметить, что в составе сказуемого наречие места чаще всего встречается в разговорной речи и фольклоре. В калмыцких пословицах и поговорках, когда наречие места находится в конце предложения, оно обычно не сопровождается глагольными связками. Это, вероятно, связано с тем, что такие фразеологизмы, которые по своей природе очень лаконичны и насыщены по содержанию, не нуждаются в лишних компонентах. К тому же появление этих глаголов-связок придало бы им более конкретный, временный оттенок, что было бы нежелательно для изречений наставительно-поучительного характера. В разговорной речи в этих пословицах и поговорках возможно употребление глагольной связки; это может быть вызвано определенной речевой ситуацией, когда необходимо выразить различные модальные оттенки: уверенность – неуверенность, достоверность или предположение и т.д.

Хуучн үр	Старый друг
Хойр шинэс <u>деер</u> /Х.т./	Двух новых <u>лучше</u>
Ичр уга элгнэс	Чем бессовестный родственник,
Ичртэ дэсн <u>деер</u> /Х.т./	Лучше совестливый враг.
Ичр – үклэс <u>дор</u> /Х.т./	Стыд – смерти хуже.

Куунэ эрэн дотрнэ.
Моһан эрэн һаза /Х.т./

Пестрота человека внутри,
А змеи - снаружи

В разговорной речи эти пословицы и поговорки часто употребляются с глагольными связками. Ср. Ичр - үклэс дор /гидг, болдг, болдмн и т.д./.

Слова взятые в скобки, придают фразеологизмам различные модальные оттенки.

В современной калмыцкой прозе очень редко, но все же можно встретить такие конструкции предложения, которые менее характерны для данного языка. Например: Тергнэ төгэ, цанһн ул, мажурин шудн, ай, алык тоотинь келхв, курз, сере куртл - мел энд /Т.Г., 1970, №1/. "Колеса телег, полозья саней, зубья граблей, ай, разве обо всем скажешь, даже лопаты, вилы - все здесь".

Очевидно, подобные предложения стали появляться в калмыцком лишь в последнее время.

Таким образом, обстоятельственное наречие места и времени сочетаясь с глаголами и отглагольными формами, а также с другими частями речи, обычно занимает определенное место: оно может находиться в начале предложения и в этом случае наречие интонационно обособляется, в середине, а также в конце непосредственно перед глаголом; если наречие служит определением к отглагольной форме, оно всегда предшествует непосредственно ей.

В разговорной речи, а также в пословицах и поговорках наречие места часто перемещается на абсолютный конец предложения, то есть в зависимости от функционального задания оно может менять свою позицию.

В связи с этим возникает вопрос: почему наречия места и времени более свободны в своих позиционных возможностях, чем качественно-определятельные.

Нам, кажется, это связано со значением этих наречий, а также с тем, может ли наречие определять все предложение в целом, или только поясняемое слово непосредственно. Кроме всего этого, как заметил Т.А.Бертагаев "Возможность свободного расположения слов обуславливается тем,

Что сочетаемые слова или одно из сочетаемых слов в монгольских языках в большинстве случаев имеет свои собственные морфологические показатели, которые не позволяют смешивать их со словами иных грамматических категорий и синтаксических функций.

В тех случаях, когда оба сочетаемых слова не обладают такого рода точными и определенными морфологическими показателями, их функции в предложении берет на себя порядок, тогда исчезает возможность свободного расположения слов¹.

Список сокращений

Б.А.	- Балакан Алексей
Д.Б.	- Доржин Бася
Ж.	- Жаңыр
И.Л.	- Инжин Лиж
К.А.	- Куукан Анатоль
С.Б.	- Сангажин Бося
Т.Г.	- "Теегин герл"
Х.Т.	- Хальмг туульс
Э.К.	- Эрнжене Константин

---

1. Т.А. Бертагаев. Указ. соч., стр. 66-67.